УДК 130.31

«ЖИЗНЬ СОЛО» КАК ПУТЬ К ИДЕНТИЧНОСТИ

Чернова Элина Григорьевна,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
доцент,
канд. филос. наук, доцент,
г. Магнитогорск, Россия.
E-mail: elincher@mail.ru

Аннотация
В статье анализируется распространенный в наше время феномен социальной реальности – жизнь в одиночестве, рассматриваются его причины и позитивные следствия.

Ключевые понятия:
бытие индивида, социальная реальность, отчуждение, идентичность.

Проблемность человеческого бытия изначально обусловлена способностью человека осознавать себя и на этом основании противопоставлять себя миру, будучи его неотъемлемой частью. Эта способность является основой того, что философия определяет как «экзистенциальное одиночество».

Традиционно в культуре и обыденной жизни одиночество имеет отрицательный оттенок значения. Еще в Екклесиасте сказано: « …если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его [3, с. 145]. Согласно Аристотелю, « …тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек…» [1, с. 11]. Понимание пагубности изоляции делает одиночное заключение самым страшным после смертной казни наказанием. Примеры можно множить, но все они подтверждают, что, объединяясь, люди становятся сильнее, счастливее и т.п., а разъединяясь, как строители вавилонской башни или мифические андрогинны из платоновского «Пира», становятся слабее и несчастнее.

Самым весомым свидетельством тяги людей к жизни сообща является создание семьи. На протяжении всей истории человечества во всех культурах именно семья, а не отдельный индивид составляют основу общественной и экономической жизни. Признание роли семьи в обеспечении материального и нравственного благополучия отразилось в многочисленных русских пословицах: «Холостой – полчеловека», «Семейный горшок всегда кипит», «В семье и каша гуще». И даже если существуют альтернативные коллективы, одно остается постоянным: во все времена и везде человек организовывал свою жизнь так, чтобы находиться не в одиночестве, а в кругу себе подобных, для того чтобы выживать в прямом и переносном смысле.

Однако в последней трети XX – начале XXI вв., прежде всего в развитых странах, ситуация изменилась. Можно утверждать, что в последние полвека человечество приступило к осуществлению уникального социального эксперимента. Впервые в истории значительное число жителей планеты самых разных возрастов, придерживающихся самых разных политических взглядов, начали жить одиночками. Возникает

исторически новый феномен – предпочтение «жизни соло» (этот удачный, на наш взгляд, термин ввел американский социолог Э. Кляйненберг).

По данным социологических исследований, в наши дни одинокими являются более 50 % взрослых американцев. Одинокие составляют 28 % всех американских домохозяйств. В Швеции 48% домохозяйств состоят из одного человека [2, с. 221]. В России с каждым годом растет число одиноких людей. Если в 90-е годы не имели семьи 22% населения, то сегодня – уже 40%. В Москве этот показатель еще выше – в столице проживают более 50% одиночек. Увеличение в России количества домохозяйств с 2002 по 2010 год – следствие прежде всего роста числа домохозяйств, состоящих из одного человека. Таких домохозяйств одиноких людей стало больше на 19,4 %.[см. 4].

«Жизнь соло» выбирают молодые люди в возрасте до 30–35 лет, чтобы «пожить для себя»; одинокие люди, не связанные узами брака и не желающие идти на компромисс в вопросе выбора партнера во многом благодаря тому, что пользуются личными и социальными преимуществами, которые дает статус одинокого человека; разведенные мужчины и женщины, пережившие личную трагедию; люди зрелого возраста, оставившие партнера после взросления детей; пожилые, не желающие жить в расширенных семьях после смерти супруга или супруги.

Причины, традиционно называемые в ряду объяснений этих процессов – растущая фрагментация общества и индивидуализация его членов, кризис семейных ценностей и рост благосостояния, трансформация городских пространств, усиление роли женщин в обществе, революция «социальных сетей» и увеличение средней продолжительности жизни.

Феномен одиночества, не теряя личностного и психологического аспектов, приобретает общественное значение, изменяет «социальную ткань» и представление о человеческих взаимоотношениях, влияет на особенности градостроительства и развития экономики. Но главное, что нуждается, на наш взгляд, в тщательном анализе, – это позитивное восприятие данного явления социальной реальности.

Позиционирование одиночества как явления положительного имеет богатую культурную историю. Монашеская традиция, уходящая корнями в древность, прославляла аскезу как путь получения знаний и смысла жизни. Согласно многим религиозным учениям, уход от общества является наилучшим способом приближения к божественному.

В западной культуре культ индивида постепенно распространялся начиная с эпохи Возрождения. В XIX веке трансценденталисты (Р. Эмерсон, Г. Торо и др.) развивали идею о человеке как средоточии космических сил, пронизывающих природу и связывающих индивидуальное «Я» с вселенской «Сверхдушой». Но, различая одиночество и уединение, Торо наделял первое отрицательным смыслом, так как человек, пребывая в нем, отчуждается от самого себя как частицы мировой гармонии. Второе же – это путь к миру, условие для самопознания и совершенствования. «Черная меланхолия не посещает того, кто живет на Природе и усмирил свои страсти и чувства…», «я снова увидел свежесть и красоту Природы… которые оттенили и сделали незначительными надуманные радости человеческой близости, после чего я никогда больше не вспоминал о них» – писал Торо [6, с. 89–90] .

В наши дни культа индивид находит свое отражение не только в романтических идеалах, идеях затворничества и возвращения к природе, пути к божественному, но и в возвращении человека к творческим истокам. Согласно этим идеям, жизнь в одиночестве оказывает значительное воздействие на процесс личного взросления. Для современных «одиночек» их выбор – в большинстве своем осознанное решение, и поэтому каждый человек, выработавший в себе способность жить в одиночестве, стремится активно «переформатировать» представление о том, что его существование является показателем социального фиаско, в прямо противоположное – что оно свидетельствует о неординарности личности и об успехе. Высвобожденное благодаря избранному ими образу жизни время используется на личное и, главным образом, профессиональное развитие. Утверждается убеждение, что инвестиции в себя необходимы потому, что современные семьи часто распадаются, работа не является стабильной, и в конечном счете каждый из нас может надеяться только на самого себя. Для укрепления своего «я» необходимо, с одной стороны, заниматься «сольными» проектами: учиться самостоятельно вести хозяйство, самому придумывать себе развлечения и довольствоваться

своим собственным обществом. С другой стороны, не отменяются активная социальная жизнь, поддержание дружеских и рабочих контактов.

Таким образом «жизнь соло» многих наших современников не означает краха социальных связей или роста психологических проблем, ведь ощущение и переживание одиночества не зависит от реального социального статуса.

Вспомним, что для «предэкзистенциалистов» и сторонников экзистенциальной философии (С. Кьеркегор, Ж. П. Сартр и др.) одиночество есть важнейшая характеристика человеческого бытия, принципиально неустранимая независимо от способа существования: среди людей или в уединении. Человек «заброшен» в мир, он всегда один, в чем его бремя и его величие: осмысление сначала отдельности, а затем одиночества есть необходимое условие становления личности. Уединение позитивно, это присутствие самого себя и возможность обрести подлинную самость.

В этом контексте важно, что процесс отчуждения личности, выражением которого может быть феномен «жизни соло», рассматривается в современной философии в его продуктивном смысле – в качестве механизма целостности социального. Процессуальность жизни человека проявляется в том, что, отчуждая, он создает самого себя. В любом диалоге, в том числе и внутреннем, происходит отчуждение собственного «я», и это не утрата, а форма констатации себя в этом мире [2, с.9]. Подлинный диалог ведет к обретению идентичности, так как позволяет уточнить, определить, обосновать свою экзистенцию. Первый шаг на этом пути представляет самоопределение, осознание себя как подлежащего собственных действий, постановка вопроса о себе: «что для меня значит быть собой?» В этом процессе «заботы о себе» (М.Фуко) требуется диалог между Я и Я-сам, тождество и различение заботящегося и того, на кого забота направлена.

Сегодня зачастую бытует мнение о том, что счастье и успех скорее зависят не от того, связывает ли один человек себя с другим, а с открытием целого мира возможностей для того, чтобы индивид мог выбрать лучший для себя вариант. Свобода, гибкость, личный выбор и наличие обязательств – прежде всего по отношению к себе – именно эти ценности считаются сегодня приоритетными в процессе личностной идентификации.

В этом смысле к философскому анализу проблем одиночества и самоидентификации близка тема эскапизма. Эскапизм традиционно трактуется как «бегство от реальности», и большинство определений эскапизма сводятся к тому, что человек в ситуации нежелания справляться с жизненными трудностями (или просто их видеть) стремится уйти от реального мира в мир иллюзий. Суть явления сводится к социальным девиациям или к разновидностям психических расстройств, что подчеркивает его негативность. Существуют и достаточно широкие толкования эскапизма, когда к нему относят и отказ от социальной активности, и погружение в творчество, и увлечение ролевыми играми и историческими реконструкциями, и миграцию из городов «назад, к природе», и модный сегодня дауншифтинг, и различные виды зависимостей, от компьютерной до наркотической.

В эскапистских формах поведения реализуется одна из стратегий поведения человека в ситуации «экзистенциального вакуума», позволяющая осознать собственную идентичность, выбрать возможность сознательного отношения к себе и Другому. На наш взгляд, эскапизм, в любой его форме, может быть только эмиграцией «в себя» (З.Бауман), обращением к своему иному, каким оно могло бы быть, и это обращение не только к лучшему и прекрасному, но также к ужасному и трагическому. Потребность переживания многого во времени и пространстве, в спектре эмоций и социальных ролей делает эскапизм не пассивным отказом от того, что есть, а видом созидательной активности, заключающейся в формировании новых собственных образов.Для собственной стабильной идентификации одинаково важную роль играют как события нашей непосредственной жизни, так и события создаваемых реальностей, если они представляются нам важными. И тогда эскапизм можно понимать как создание дополнительной реальности, приращение смыслов, обогащение, и в таком понимании это необходимая составляющая полноценного осуществления подлинного индивидуального бытия.

Таким образом, выбор жизни в одиночку – это не только явление, требующее принятия мер реагирования в виде социальной помощи, гарантий, создания мате-

риальных условий для достойного существования сделавших такой выбор. В нем нет опасности разрушения социальных связей или различных способов диалогического взаимодействия. Оно демонстрирует и дальнейшее укоренение ценностей индивидуализма, и принятие членами общества определенной формы для осознания важнейшей характеристики бытия современного человека.

1. Аристотель. Сочинения. Т. 4. М., 1986.
2. Жилина, В.А. Проблема отчуждения в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. Философия, социология, культурология. Вып. 31. 2013. N 38(329). С. 7–10.
3. Книга Екклезиаста // Вопросы философии, 1991. N 8.
4. Российские домохозяйства дробятся и стареют [Электронный ресурс] // ОПЕК.ru, Экспертный сайт Высшей школы экономики. URL: http://www.opec.ru/1541716.html (дата обращения: 11.09.2013).
5. Кляйненберг, Э. Жизнь соло: новая социальная реальность. М., 2014.
6. Торо, Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. М., 1962.

References

1. Aristotel. Sochineniya [Works]. T. 4. M., 1986 [in Rus].
2. Zhilina, V.A. (2013) Problema otchuzhdeniya v sovremennykh usloviyakh [The problem of alienation in modern conditions] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya. Vyp. 31, N 38(329), 7–10 [in Rus].
3. Kniga Yekkleziast [The Book of Ecclesiastes] // Voprosy filosofii, 1991. N 8. 139–154 [in Rus].
4. Rossiyskiye domokhozyaystva drobyatsya i stareyut [Russian households are crushed and age] // OPEK.ru, Ekspertnyy sayt Vysshey shkoly ekonomiki. Available at: http://www.opec.ru/1541716.html (accessed: 11.09.2013) [in Rus].
5. Klyaynenberg, E. (2014) Zhizn' solo: novaya sotsial'naya real'nost' [Life solo: a new social reality]. M 2014 [in Rus].
6. Toro, G.D. (1962) Uolden, ili Zhizn' v lesu [Walden or Life in a forest]. , M., 1962 [in Rus].

UDC 130.31

"LIFE SOLO" AS THE WAY TO IDENTITY

CHERNOVA Elina Grigoryevna,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Associate Professor,
Cand. Sc. (Philosophy),
Associate Professor,
Magnitogorsk, Russia.
E-mail: elincher@mail.ru

Annotation
The article analyses the life alone as a common social phenomenon nowadays reality, examines its causes and positive effect.

Key concepts:
genesis of the individual,
social reality,
alienation,
identity.